

ЛЮБОВЬ КЛЮЕВА

«Я всегда стараюсь видеть в людях лучшее, с кем бы ни общалась. Даже те, кто создаёт мне неприятные ситуации, водит меня за нос, морочит голову, никогда не являются для меня противниками. Просто у нас разные видения проблемы», – сказала мне при встрече энергичная, деловая женщина с душой пионервожатой, бунтарским характером и 40-летним депутатским мандатом доверия... Имя её знакомо всем – Татьяна Ордынская.

Говорят, где родился, там и пригодился. Это сто процентов про неё. Судьба её переплетена с судьбой города, словно ветви одного большого дерева, оставляя на устойчивом стволе отрезки времени и исполненных дел. Но ни одно дерево не может вырасти красивым и крепким, не опираясь при этом на свои величавые корни. А они идут из нашей подмосковной земли. Родилась здесь, в деревне Самаровке, в рабочей, очень честной, скромной, православной семье строгих нравов. А вот трудновыговариваемое отчество Адимирикановна унаследовала от отца, по национальности кабардинца, Айдемиркана Музарбековича из старинного княжеского рода Кереевых. А в России записали, как услышали, в далёком 1947 году. Впрочем, настоящее имя мужа мама Татьяны узнала накануне свадьбы. До этого его звали Борис Кереев. В 1945 году кадровый офицер возглавлял комендатуру в Костине. Здесь и познакомились. От отца Татьяна унаследовала и кавказский темперамент. Уже в школе маленькая, крепкая, была заводилой, организатором и идейным вдохновителем пионерии и комсомола.

– Летом всех детей отправляли на отдых, – вспоминает Татьяна Адимирикановна, а самая активная шпана оставалась в городе гонять голубей. Первый секретарь городского комитета ВЛКСМ Виктор Трубицин как-то сказал, что в 10-й школе есть маленькая, но очень активная девочка, давайте предложим ей поработать с этими сорванцами. Я очень гордилась таким доверием, словно в Кремль на работу пригласили, – смеётся она. – Приходила во дворы, представлялась...

Ну и что, говорили они, слезая со своих голубятен. Но вскоре зауважали свою

боевую «атаманшу». Ещё бы! На дворовые мероприятия приезжали даже такие звёзды, как Александра Пахмутова и Иосиф Кобзон. Так 16-летнюю Татьяну общественной дорожкой привела пионервожатой во 2-ю школу. Поэтому при встрече с друзьями она часто говорит: «Я самая старшая пионервожатая».

Умение ладить с детьми, хорошие организаторские способности не остались незамеченными. В 20 лет она становится заведующей школьным отделом городского комитета ВЛКСМ. Дерево жизни набирало силы, всё раскидистее становилась его крона.

ПРОЙТИ МЕЖДУ

27 января юбилей у депутата

«**КОМСОМОЛ БЫЛ ЕЁ САМЫМ ГЛАВНЫМ ПЛАЦДАРМОМ, КОТОРЫЙ НАУЧИЛ СМОТРЕТЬ НА ЖИЗНЬ С ОПТИМИЗМОМ, С ПОЗИЦИИ ПАТРИОТА, ВХОДИТЬ В ЛЮБУЮ ДВЕРЬ ВО ИМЯ ДЕЛА. ГРОМАДНАЯ ШКОЛА ЖИЗНЕННОЙ МУДРОСТИ, ИСКУССТВА ОБЩЕНИЯ С ЛЮДЬМИ. ЭТО ДРУЗЬЯ НА ВСЮ ЖИЗНЬ**»

Появляется очередная метка взросления – областной комитет комсомола. Проработала там 13 лет, пройдя путь от инструктора до заведующей отделом.

– Максималистка была жуткая, – вспоминает Татьяна Адимирикановна. – Если любить, то по-настоящему, если работать – до упаду.

Это был её самый главный плацдарм, который научил смотреть на жизнь с оптимизмом, с позиции патриота, во имя дела входить в любую дверь. Громадная школа жизненной мудрости, искусства общения с людьми. Это друзья на всю жизнь.

– Сегодня, к сожалению, уже многих нет в живых. Но какая радость, когда кто-то из нашей команды звонит, как недавно Толя Ломанов, бывший второй секретарь горкома ВЛКСМ, вручивший мне в 1961 году комсомольский билет: «Ну, что, тебя выбрали? – Да. – А я и не сомневался. За тебя шли голосовать все наши, семьями».

В 80-е годы она вновь возвращается работать в любимый город. Вскоре её изби-

рают секретарём городского комитета партии.

– Боже мой! Какое же это было доверие! – изумлённо восклицает она и сегодня. – Мне 37 лет, а внешне казалась ещё моложе. Такая юная девочка в платьице в горошек.

Вот здесь корни дерева её жизни становятся ещё крепче, чтобы быть устойчивее...

Самым большим испытанием для молодого руководителя станет работа с «красными» директорами предприятий – руководителями-гигантами времён пилотируемой космонавтики. Ведь вся социальная сфера находилась в их ведомстве. В мужском окружении, да ещё и среди столь авторитетных личностей, каждый аргумент должен быть веским, ситуация максимально изучена, чтобы предложить несколько сценариев развития территории города. Здесь не до гордыни. Каждую пятницу Татьяна Гусева – «девочка в платьице в горошек» – приходила на предприятия, где собирались все замы Главного конструктора на свои оперативки.

– Женская логика подсказывала мне, как в более спокойной манере обходить острые углы. Примиряла всех недовольных, помогала найти компромисс между городской властью и предприятиями, – рассказывает Татьяна Адимирикановна.

